

Поездка из города Донгье в Луочэн была более удобной на поезде, чем на самолете. На скоростном поезде, отправляющемся из Донгье, дорога до Луочэна занимала всего два часа.

Фуан Юаньхан был все еще полон сил, как будто его накачали напитками с высоким содержанием кофеина. Он по-прежнему с энтузиазмом относился к запутанным делам, которые несли его сквозь дни и бессонные ночи расследования, не позволяя усталости проявиться на своем лице. Он просто не был похож на человека, который спит всего три-четыре часа в сутки.

Перед отъездом Минг Шу выпил банку Red Bull, но даже после энергетического напитка в организме он все равно чувствовал себя усталым и сонным. Он не считал себя старым, но когда он сидел рядом с младшим на годы Фан Юаньханом, он не мог не думать о том времени, когда он был таким же молодым.

Тогда у него было больше энергии в день, чем он мог как-либо израсходовать. Когда у него было дело, он работал над ним без остановки. Когда у него не было дела, он отправлялся играть в баскетбол с Лу Яньчжоу и остальными парнями из спецназа. В эти дни отдыха он мог играть без перерыва с утра до вечера, не уставая. А когда Сяо Юань забирал его и отвозил домой, у него оставались силы, чтобы прижиматься к Сяо Юаню всю ночь.

Конечно, никто, кроме Сяо Юаня, не знал, что он может быть таким навязчивым.

— Ты родился в год обезьяны? — Сяо Юань однажды поддразнил его.

— Ты не знаешь, к какому зодиакальному году я принадлежу? — ответил Минг Шу, надувшись на своего возлюбленного. Его глаза переполняла любовь, и он продолжал прилипать к Сяо Юаню, как клей. — Очевидно, что я принадлежу тебе!

Сяо Юань сразу все понял и покачал головой, мягко улыбаясь.

— Мое тело и сердце — твои, — настаивал Минг Шу, — поэтому я не принадлежу обезьяне, я принадлежу тебе.

Сказав это, он потянулся вверх, чтобы поцеловать подбородок Сяо Юаня, но Сяо Юань тоже наклонился и поймал его губы своими.

Их ночи были долгими и страстными.

— Шеф! Шеф! — воскликнул Фан Юаньхан, вернув его в настоящее. — Ты слышал, что я только что сказал? О чем ты задумался?

Очевидно, что Минг Шу не стал бы рассказывать своему маленькому ученику, что он вспоминал драгоценный момент супружеского блаженства. Он придал своему выражению лица

обычную маску спокойствия и ответил:

— Просто думал о деле.

— О каком деле? — спросил Фан Юаньхан. — Хочешь обсудим его вместе?

Минг Шу проигнорировал это и спросил:

— Зачем ты меня позвал? Если тебе нужно в туалет, иди сам. Сколько тебе лет? Не может быть, чтобы я должен был сопровождать тебя.

— Шеф! О чем вы говорите?! — Фан Юаньхан прокричал слишком громко. Он быстро посмотрел налево и направо, чтобы убедиться, что не потревожил никого вокруг. — Я спрашивал вас о том, что произошло в Луочэне в прошлом году.

— В прошлом году? — Минг Шу пришлось задуматься лишь на секунду, прежде чем он понял, что имел в виду Фан Юаньхан.

В прошлом году по полиции Луочэна прокатилась сильная волна беспорядков. Хань Цю, предыдущий капитан специальной полиции, был заподозрен в том, что ему промыли мозги представители злого культа и он стал соучастником их преступлений. А Чэнь Чжэн, капитан отделения Бюро уголовных расследований в Луочэне, передал Хань Цю важную информацию об этом деле, потому что верил в его невиновность.

Чэнь Чжэн был отстранен от должности и помещен под следствие. Его место сразу же освободилось, и с тех пор его замещал Хуа Чонг — капитан Отдела тяжких преступлений в Луочэне.

Скандал с Хань Цю глубоко повлиял на Чэнь Чжэна. Даже после того, как следствие доказало невиновность Чэнь Чжэна в этом деле, у него не было желания оставаться на такой рискованной должности. Сразу после того, как его имя было очищено, он уволился из Бюро и был переведен на более низкую должность в провинциальном полицейском участке.

Хуа Чонг был назначен вице-капитаном отделения Бюро в Луочэн два месяца назад, но поскольку место капитана было вакантным, он был "вице" капитаном только по названию. На практике он уже контролировал все Бюро уголовного розыска в Луочэне.

Минг Шу был на несколько лет моложе Хуа Чонга. Еще до их первой встречи Минг Шу уже слышал имя Хуа Чонга, а также его прозвища. Похоже, что полицейские в Луочэне называли его милыми словами "Хуа-эр" и "Хуахуа"*.

Услышав об этом, Минг Шу потерял дар речи. Даже если фамилия человека была Хуа, что означает "цветок", разве не странно называть его "Хуахуа"? Что это за странное прозвище?

(* оба варианта — уменьшительно-ласкательные — "цветочек" и т.п.)

Но после личной встречи с Хуа Чонгом Минг Шу изменил свое мнение.

Хуа Чонг начал свою карьеру в отряде специального назначения. Он был красив, у него был хороший характер, он был физически сильным и ловким, а также умным. Он был из тех, кто мог сделать так, чтобы любое прозвище работало на него. Даже то, что его называли "Хуахуа", не испортило бы первого впечатления, которое он производил.

Последний раз Минг Шу и Хуа Чонг встречались в Министерстве общественной безопасности, где Хуа Чонг отчитывался о проделанной работе, а Минг Шу проходил подготовку в группе специальных операций.

Когда они столкнулись в тот раз, Минг Шу испытал небольшой шок. До этого он был на сто процентов уверен, что Хуа Чонг — натурал. Хуа Чонг производил впечатление натурала, которого не испугит даже самый соблазнительный мужчина.

И все же во время их последней встречи Минг Шу сразу заметил, что Хуа Чонг переметнулся на их сторону. И человеком, сумевшим соблазнить его, был не кто иной, как Лю Чжицин, с которым у Минг Шу когда-то была плохая кровь!

— Я слышал, что дуэт Луочэна "Темная ива, яркий цветок" довольно грозный, — размышлял Фан Юаньхан. — Шеф, вы работали с ними раньше?

Минг Шу немного волновался, что случайно выдаст секрет отношений Хуа Чонга. Он дал Фан Юаньхану какой-то неопределенный ответ, чтобы успокоить его, затем вставил наушники и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Когда они прибыли в Луочэн, Минг Шу и Фан Юаньхан направились прямо в Бюро.

Это было негласное правило правоохранительных органов, согласно которому приезжие детективы должны были нанести визит местной команде, когда они входили в чужую юрисдикцию для расследования дела.

— О, вы уже здесь? — поприветствовал их Хуа Чонг.

Он был одет в рубашку с форменными брюками, выглядел стройным и красивым, в его облике чувствовалась внушительность, что несколько отличало его от обычного полицейского. Возможно, это было связано с тем, что в прошлом он служил в спецназе.

Фан Юаньхан долго смотрел на него, когда впервые увидел этого человека.

— Прошло полгода с тех пор, как мы виделись в последний раз? — ответил Минг Шу, вручая Хуа Чонгу фирменный чай, который он привез из города Донгье.

Они обменялись несколькими любезностями, а затем сразу перешли к делу.

Ранее, когда они разговаривали по телефону, Минг Шу лишь вкратце рассказал о цели своего визита. Теперь же, после того как Мин Шу рассказал все подробности, даже Хуа Чонг согласился с тем, что следует разобраться в деле о Погребенном Сердце. Он предложил отправить одного из своих людей сопровождать Минг Шу и Фан Юаньхана во время их визита в издательство Синьюнь.

Минг Шу и предположить не мог, что человек, которого Хуа Чонг решил отправить с ними, будет Лю Чжицинъ.

В этот момент дверь в кабинет открылась. Вошел сам Лю Чжицинъ, размахивая пакетом, в котором было несколько чашек холодного молочного чая. — Угощайтесь, это вам от учителя Лю.

Глаза Минг Шу расширились:

— Что ты здесь делаешь?

— Почему я не могу быть здесь? — ответил Лю Чжицинъ. Он положил пакет на стол и достал чашку молочного чая, наполовину наполненную различными начинками. Засунув соломинку, он поставил ее перед Хуа Чонгом. — Разве ты все еще не должен мне и капитану Хуа ужин и напитки?

Хуа Чонг улыбнулся и согласился:

— Это правда.

— Шеф, — с любопытством вмешался Фан Юаньхан. — Что это значит?

— Молодые люди не должны быть такими любопытными, — укорил его Минг Шу.

Лю Чжицинъ говорил о небольшом споре, который возник во время года обучения Минг Шу в Министерстве. Это была сушая мелочь, но она была связана с сохранением лица.

Обучение Минг Шу в группе специальных операций состояло из множества компонентов. Основное внимание уделялось практической работе в полевых условиях и боевым действиям, но также проводилось дополнительное обучение теории и новым технологиям. Минг Шу был лучшим в классе почти во всех областях, но он отставал в теоретических знаниях по интернет-

безопасности.

Лю Чжицинъ был ядром команды Министерства общественной безопасности по защите информации. В те времена он считался членом спецподразделения, а затем его перевели в Луочэн, где он теперь и обосновался. Но когда он был нужен группе специальных операций, Лю Чжицинъ часто возвращался в министерство, чтобы помочь.

Курс, который Минг Шу прослушал по теоретическим знаниям интернет-безопасности... вел Лю Чжицинъ.

По мнению высшего руководства, обычному детективу не нужно было знать все о внутренней работе технологической безопасности и интернета. Но они должны были хотя бы понимать теорию, лежащую в основе этих предметов, чтобы лучше понимать современное общество, что помогло бы им в раскрытии современных дел.

Минг Шу ненавидел теорию больше всего на свете. Он также ненавидел чтение. Даже когда он еще учился в школе, он никогда не обращал внимания и не учился прилежно на уроках информатики. Во время обучения в Министерстве его старые привычки сохранились. Когда он был на занятиях, он не понимал содержания лекций, а когда был вне аудитории, ему было лень изучать материалы для чтения.

В первый раз, когда его вызвали на импровизированный тест в классе, он смог только уставиться на Лю Чжицинъ, не ответив правильно ни на один вопрос.

Лю Чжицинъ тогда сказал нечто такое, что разозлило Минг Шу до безумия:

— Как капитан отдела по расследованию тяжких преступлений может быть настолько неосведомленным?

Это был первый раз, когда кто-то так прямо поставил под сомнение способности Минг Шу.

Конечно Минг Шу горячо заявил, что докажет свою правоту и займет первое место в курсе на выпускном экзамене.

— А если ты не займешь первое место? — с улыбкой спросил Лю Чжицинъ.

— Если я не смогу занять первое место, я угощу ужином тебя и того капитана Отдела тяжких преступлений, которого ты считаешь самым способным!

— Ужин — это недостаточно хорошо.

— Ужин и напитки!

Вызов был брошен самим Минг Шу, но когда пришло время действительно изучать и запоминать весь этот скучный до утомления материал, он каждый раз засыпал уже через несколько минут. Поэтому, естественно, он проиграл это пари.

Минг Шу был не из тех, кто любит быть кому-то что-то должен, поэтому он хотел расплатиться по долгам сразу же, как только проиграл пари. Но Лю Чжицин вызвали на другое задание, а Хуа Чонг к тому времени уже вернулся в Луочэн, поэтому долг остался непоплатенным.

Если бы Лю Чжицин не упомянул об этом так неожиданно, Минг Шу забыл бы об этом.

— Я никогда не говорил, что не буду исполнять свое слово, я приглашаю тебя на ужин, как только это дело будет завершено! — заявил Минг Шу, а затем повернулся к Хуа Чонгу и кивнул. — Капитан Хуа, тогда я заберу учителя Лю.

Хуа Чонг стал еще более твердым и невозмутимым с тех пор, как занял пост вице-капитана Бюро. Он кивнул и сказал:

— Просто скажите мне, если вам еще что-нибудь понадобится.

Луочен Синьюнь было хорошо зарекомендовавшим себя издательством, основанным несколько десятилетий назад. Бизнес переживал и трудности, и периоды бурного роста, и сегодня он может считаться одним из пяти ведущих издательств в стране. Снаружи их главный офис выглядел как старое, простое и элегантное здание. Но внутри все офисы были очень современными, с первоклассной техникой и мебелью.

В последние годы вся издательская индустрия переживала спад. Многие небольшие издательства уже обанкротились, а издательство Синьюнь экспериментировало с новыми идеями по преобразованию своего бизнеса в более устойчивый.

— В последнее время это издательство выпустило много остросюжетных романов, — сказал Лю Чжицин, когда они вошли в здание. — Некоторые из них написаны местными авторами, некоторые — иностранными. Действие некоторых происходит в наше время, а в некоторых есть элементы фантастики. Они выпускают всевозможные вещи, и качество у них тоже разное.

Минг Шу замедлил шаг и с любопытством посмотрел на Лю Чжицина:

— Ты уже проверил их?

— Капитан Хуа попросил меня помочь вам, поэтому, конечно, я должен был сделать домашнее задание заранее, — сказал Лю Чжицин, игриво толкнув Минг Шу локтем. — К тому же, я иногда люблю побродить по книжным магазинам и взять несколько бестселлеров. В отличие от

тебя.

Минг Шу нахмурился и замолчал.

Разве это так уж плохо, что он не любит читать? Кто установил правило, что все должны любить книги?

— Знаете ли вы, что увеличение количества остросюжетных романов на рынке отражает наш мир? — спросил Лю Чжицинъ.

— Тебе вообще нужно спрашивать? — ответил Минг Шу. — Увеличение числа уголовных дел в нашем обществе пробудило любопытство простых людей. Чтобы стимулировать свое воображение, они ищут все более сложные и увлекательные истории. Неважно, что это — книги, фильмы или видеоигры. Изображение случаев убийства в художественной литературе стало чем-то вроде "необходимости". В нашей стране это еще не так заметно, но в соседних странах криминальная фантастика уже стала неотъемлемой частью жизни.

— Это еще не все, — сказал Лю Чжицинъ. — Есть еще одна причина популярности остросюжетных историй.

Минг Шу остановился на месте.

— Хм?

— Общество оказывает все большее и большее давление на людей. Каждому нужно найти способ избавиться от этого давления. Когда негативное давление накапливается внутри автора, доходя до точки разрыва, он может использовать свои произведения как средство выпустить свою ярость.

— Ты имеешь в виду Погребенном Сердце, — догадался Минг Шу.

Лю Чжицинъ пожал плечами:

— Это может происходить и с другими авторами.

Пока они беседовали, к ним подбежал сотрудник Синьюнь.

Мужчине было около тридцати лет, он был одет в парадную рубашку и костюмные брюки. Он носил свое служебное удостоверение на шнурке на шее, и у него была самая обычная внешность и самая обычная прическа, какую только можно себе представить. Линзы его очков были несколько толстыми, а на лице было беспокойное выражение.

С явно вынужденной улыбкой он вежливо поприветствовал:

— Приветствую вас, добро пожаловать в наше издательство. Моя фамилия Лю, пожалуйста, примите мою визитную карточку. Мне только что сообщили, что вы, господа, приехали расследовать полицейское дело, и я сразу же поспешил к вам. Могу я узнать, что случилось? Могу ли я чем-нибудь помочь в расследовании?

Минг Шу взял предложенную визитную карточку и бросил на нее беглый взгляд.

На визитке было указано имя и должность человека: Лю Чжицян, руководитель отдела "Тайн" в издательстве Синьюнь.

Лю Чжицян объяснил, что их "Тайна" — это недавно созданное направление, которое занимается исключительно изданием реалистичных и современных остросюжетных романов.

— Вы знакомы с автором Погребенное Сердце? — спросил Минг Шу. — Это тот, кто написал "Зеленый флакончик духов".

— Ах, он... — Лю Чжицян возился со своими очками, сдвигая их на переносицу.

У него был странный взгляд, как будто он смотрел на этих посетителей свысока, но не осмеливался этого показать.

— Вы встречались с ними? — спросил Минг Шу.

— Никогда, — отрицал Лю Чжицян, поспешно качая головой. — Как насчет этого? Если вам нужно найти Погребенное Сердце, я позову редактора, отвечающего за его работы. Обычно она единственная, кто общается с ним.

Взгляд Минг Шу на мгновение задержался на лице Лю Чжицяна, после чего он кивнул:

— Хорошо.

Лю Чжицян толкнул дверь в конференц-зал, и хотя он собирался уйти, не оглядываясь, он не мог не бросить взгляд назад, на трех детективов. Его глаза были наполнены трепетом и ужасом.

<http://bllate.org/book/14859/1321884>